

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Андрей Архипов

Курсант

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
А87

Серия «Современный фантастический боевик»

Выпуск 161

Оформление обложки *Николая Плутоксина*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

А87 Архипов, Андрей

Астероидный пояс: Курсант: роман / Андрей Архипов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 352 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-112377-2

Ближний космос как сосредоточение интересов земных империй — и обыкновенный парень в переплетении событий. А еще биороботы, нейросети, добыча ресурсов, войны... Трудно среди этого выжить и остаться человеком, даже если тебе помогает нечто, состоящее из двоичных кодов... Это наше с вами будущее лет через сто пятьдесят — двести.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-112377-2

© Андрей Архипов, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Пролог

Все вроде с виду в шоколаде,
Но если внюхаться, то нет...

Кошка пришла к Митьке во сне, напрямиком в его детскую комнату, почти затерявшуюся в пыльных архивах памяти. Прыгнула откуда-то с пола на спинку старого продавленного дивана, улеглась на небрежно брошенную футболку и величаво возложила черную мордочку на вытянутые вперед лапы.

Митька укутался плотнее, натянув до подбородка старое верблюжье одеяло, и вопросительно выгнул брови.

— Что-то хочешь сказать?

Четвероногое создание лишь вздохнуло, и он перевернулся на другой бок, уже не надеясь, что неожиданная гостья ответит.

И вообще кому-либо в подобной ситуации выпало поговорить с кошкой? В серой дымке предутреннего сна, осознавая, что скоро проснешься, и ночные видения развеются в пыль яркими впечатлениями реальности?

Митька лично об этом не слышал. Но данный факт не означает же, что такого не может быть в принципе?

— Мяу-мяу-мяу!

— Ну, что тебе? — он вновь повернулся к настырной собеседнице и споткнулся взглядом о красные огоньки в глазах животного. — Что?!

Кошка широко зевнула, показав отменные стальные клыки, и промурлыкала:

— Скоро-скоро-скоро все начнется...

* * *

Летное космическое училище Федерации располагалось на территории бывшего Полтавского кадетского корпуса, несколько десятков лет назад бережно восстановленного из руин. С высоты птичьего полета, как и прежде, весь комплекс зданий и парковая зона напоминали орла, герб старой Российской империи, навеки запечатленный в центре города.

В таком виде он присутствовал даже при советской власти, когда на месте корпуса располагались пехотные командные курсы и тракторное училище, на базе которого в горький 1941 год был сформирован сводный полк, почти полностью polegший под Кременчугом и Днепропетровском.

После войны в восстановленные здания заехали зенитчики, осваивая легендарные «шилки», «стрелы» и «тунгуски». Позднее они побывают во многих горячих точках планеты: во Вьетнаме и Анголе, Сирии и Афганистане... Всех мест не перечислишь, да и не надо. Важно лишь, что выпускники училища продолжали славные традиции своих предшественников.

Тем не менее на зенитчиках долгая и героическая история данного военного заведения неожиданно прервалась, погребенная обломками рухнувшей империи.

Однако великие страны имеют привычку возрождаться, как и некоторые особо ценные исторические здания. Вот только порядки в них не всегда напоминают прежние.

А что вы хотите от двадцать второго века?

Либерализм к этому времени победил всех и вся, тяжелой поступью корпораций пройдясь по планете.

Стоит отметить, что перед этим человечество ненадолго ударилось в консерватизм, демонстрируя приверженность семейным ценностям и старым традициям. Именно тогда и было восстановлено училище. Однако долго на вершине власти консерваторы не продержались, и общество скатилось к подножию столпа разумной достаточности.

Религиозные секты и человеческие извращения к середине двадцать второго века вновь расцвели пышным цветом, а либеральные рельсы в экономике стали успешно соседствовать с ограничением свобод — как политических, так и личностных.

Нет, свобода в словах и поступках официально вроде бы никуда не исчезла, однако к этому моменту она была законодательно ограничена многими подзаконными актами и резонансными судебными решениями.

Тенденция прослеживалась достаточно ясно. Произнесешь что-нибудь не в том месте и не в то время, и можешь смело выражаться дальше, стремясь натянуть выходное пособие на все более разрастающийся клубок проблем, начиная от оплаты жилья и кончая приобретением брикетов не совсем съедобной искусственной еды.

Корпорации решали всё. Никакой критики!

А поскольку средства массовой информации все так же манипулировали сознанием, то выжимающая все соки работа и плитка полуфабриката после просмотра новостей уже казались обывателям манной небесной и настраивали их на благодушный лад. Есть небольшой кусок на жизнь и ладно!

Настоящей же свободой владели лишь главы корпораций и политики, больше напоминающие сплоченную мафиозную семью. Конечно, все это было

и раньше, только теперь эта формация оформилась (простите за тавтологию) в самом что ни на есть концентрированном виде. Общество тихо загнивало и вырождалось. Люди безмолвно вкушали жвачку событий.

Но в мире нет ничего постоянного.

Прошло еще немного времени, и маятник качнулся... Нет, не обратно, а вверх, как бы это странно ни звучало!

К этому моменту самые большие государства Земли, выражающие чаяния столь же огромных частных корпораций, сцепились в очередном пароксизме страсти, не желая делиться с соперниками последними крохами ресурсов планеты. Фурункулом назрела очередная война за остатки тех независимых стран, где еще встречались залежи редких металлов, добывалась нефть, текла чистая вода и рожала земля.

Однако, оценив прелесть неизбежного всеобщего конца задолго до этого, самые дальновидные из воинственных спорщиков вложились в космические технологии. И имея на руках такой козырь, человечество смогло договориться и направить свои амбиции за пределы земной атмосферы. На этот раз окончательно.

В Солнечной системе было всё — металлы, горючее, даже вода.

Не было одного ресурса — человеческого. И его пришлось возвращать на Земле.

В космосе требовались многие профессии. Пилоты космических кораблей, строители орбитальных станций, шахтеры и даже, простите за упоминание, ассенизаторы. Такой ценный продукт, как отходы человеческой жизнедеятельности, не мог остаться в стороне от всевидящего ока корпораций. На Земле за переработку старых мусорных свалок между ними уже раз-

горались нешуточные битвы, поэтому на просторах Солнечной системы подобные ресурсы должны были стать если и не золотым дном, то весьма востребованными.

Так что уже восстановленное к этому времени Полтавское летное училище пришлось к месту как нельзя кстати. Все-таки среди вышеназванных специалистов пилоты и навигаторы на первых этапах освоения вселенной смотрелись элитой. А учитывая, что из-за скудости выделяемого государством космического бюджета заведение уплотнили и в нем начали готовить космодесант и технических специалистов для орбитальных комплексов, оно стало еще и незаменимым. Только формально называясь летным, училище покрывало практически половину потребностей страны за пределами Земли. Вторую обеспечивала Дальневосточная военная школа.

Не все было благостно в этом «государстве». Оба заведения испытывали одни и те же проблемы, заключающиеся в нехватке помещений и рабочей техники.

Качество получаемых знаний не слишком волновало политиков, бросивших молодую поросль своей страны в топку космической гонки. Зачем тратить лишние деньги на реальное оборудование и шикарные помещения, если курсанты большую часть времени проводят в виртуальных симуляторах?

Как ни странно, несмотря на такие рассуждения, космические училища страны отличались от подобных заведений за рубежом в лучшую сторону.

В то время как в других государствах обучение было отдано на откуп частным компаниям, страна первого космонавта еще на закате эпохи консерватизма приняла жесткие стандарты образования, которые не позволяли манкировать теоретическими дисциплинами.

Сами же училища всегда были за военными, которые не только могли объяснить курсантам, как применить зазубренные наизусть знания на практике, пусть иногда и на пальцах, но и отлили эти стандарты в догмы.

В иностранных летных школах техническое оснащение было заметно лучше, а нагрузка гораздо меньше. Там считалось, что не обязательно разжевывать теорию будущим космонавтам. Куда легче закачать методички и руководства по эксплуатации в личные вычислители, откуда каждый мог при желании ими воспользоваться.

Однако такой подход готовил скорее потребителей техники, а не разбирающихся в ней специалистов. Он был ущербен по своей сути. Машины, безусловно, выполняли массу черновой работы, но люди от этого не становились умнее. Они просто начинали меньше думать и больше полагаться на окружающее их «железо». Проводя все свое время в виртуальных мирах, юноши и девушки почти не общались друг с другом. Приписываемые Эйнштейну слова о поколении идиотов сбылись на деле.

И происходило это не только за рубежом, просто военные Федерации сопротивлялись этому гораздо эффективнее. И все же, несмотря на такой подход, теория и практика в космических школах страны давались в минимальных объемах.

Паровоз мирового обучения летел на всех парах, ускоренно выпуская из своих недр заурядный расходный материал: двадцатилетних и даже семнадцатилетних недоучившихся подростков, нахватавшихся верхушек знаний. Никто уже не готовил будущих космонавтов в институтах и университетах, вся статистика будущих аварий была заложена в бизнес-планы освоения планет Солнечной системы и их спутников.

И нельзя сказать, что этому не было оправдания.

Во-первых, автоматические заводы и исследовательские учреждения, управляемые огромными вычислителями, приближающимися по своим возможностям к еще недостижимому искусственному интеллекту, почти не знали сбоев, и аварии были скорее исключением из правил.

А во-вторых, опоздавшие к дележу пирога космических ресурсов могли потерять самые его лакомые кусочки. Государства по заключенным в древности соглашениям не могли претендовать на новые территории в Солнечной системе, но вот корпорации добились признания того факта, что первый, освоивший в космосе какое-либо месторождение, становился и его владельцем, после чего жадно набросились на открывшиеся им возможности.

Выживал в этой борьбе тот, кто играл на основе долгосрочных планов. Недостаточно было просто захватить вроде бы «ничейную» собственность, ее надо было сохранить.

Каждый мог объявить своим прииском даже огромный астероид (планеты и их спутники в разрешенный для приватизации перечень не входили), но при этом действовало непреложное правило — стоило на нем приостановить разработку ресурсов хотя бы на месяц, и кто-то другой получал право объявить его своим владением. Для подачи подобной заявки достаточно было зафиксировать непреложный факт нарушения, после чего новый владелец автоматически вносился в промежуточный реестр собственников.

Конечно, никто не отменял судебных тяжб со старым хозяином, но на все такие разборки отводилось полгода. Если вышеупомянутый факт в течение этого срока не опровергался, а новый собственник сохранял

свой «суверенитет» над объектом и восстанавливал добычу ресурсов в прежнем объеме, смена владельца признавалась успешной. Самыми скользкими моментами в такой практике были, конечно, «сохранение суверенитета» и «защита приобретения» от других претендентов. Что делать в ситуации, когда старый хозяин и не думал покидать объект или заявок подавалось несколько?

Закон этого прямо не толковал. Точнее, он подразумевал юридическую защиту новой собственности, но судебная практика созданного для решения подобных казусов международного трибунала показывала, что объект всегда оставался за его фактическим владельцем.

И в этом как раз заключалась основная сложность для потенциальных хозяев. Оговоренные специальной декларацией ООН способы применения корпорациями силы в космическом пространстве допускали довольно-таки вольные трактовки. Прямо запрещалось лишь использование оружия массового поражения и геноцид населения, в остальном — разбирайтесь, как хотите, при условии, что вы не привлекаете в свои разборки государственные военные структуры.

Впоследствии данный закон дополнился нормами минимальной прибыли на единицу астероидного веса, гарантирующими право собственности над местом добычи, но такие правила были достаточно расплывчатыми, да и касались только новых объектов. Многие лакомые куски в Солнечной системе к этому времени были уже разобраны, и их хозяева не хотели утруждать себя какими-то нелепыми ограничениями.

Так или иначе, законы поселенцам космоса в основном устанавливал «Дикий Запад».

Прибыль встала над государствами и здравым смыслом. В очередной раз и, наверное, не в последний.

Но из открытой форточки вселенной ощутимо пахло свободой, хотя бы и дикой.

«Первый освоивший» не означал лишь корпорации, просто «большие дяди», договорившись о правилах игры, не рассчитывали, что кто-либо, кроме них самих, осилит такие затраты.

Но все меняется, и защита человека от губительного космического излучения, как и медицинские технологии, направленные на восстановление его здоровья в невесомости, неожиданно рванули вперед семимильными шагами, в итоге став доступными многим. Оранжевые комплексы и фабрики искусственного белка на орбитах Луны и Марса тоже перестали вызывать сомнение в их эффективности и полностью покрыли потребности дальних форпостов человечества.

На ближайшие планеты Солнечной системы и их спутники под прикрытием баз государственных и частных корпораций ринулся поток первопроходцев.

Конечно, среди них выживали сильнейшие.

Но Полтавская летная школа, успевшая до всей этой заварухи полностью восстановить старые военные традиции, была не самая худшая среди тех, кто готовил участников космической гонки.

А Митька был в ней не самым последним курсантом.

* * *

Тревожный сигнал рывкнул, и всполохи красного цвета озарили комнату казармы, сплошь заставленную кроватями. Небольшой «летун» парил посреди поме-

щения и транслировал негромкий бас начальника училища:

— Пять минут на построение, товарищи курсанты! Времени больше, чем достаточно.

Митька распахнул глаза. В голове от сна остались лишь неясные образы мурлыкавшей с ним кошки и красные блики в ее глазах.

«Так говорил он с ней или нет?»

Тело привычно рванулось с постели на пол. По восстановленному из небытия старинному паркету казармы (благо о нем было кому заботиться) затопали босые ноги просыпающихся товарищей. Комната наполнилась тревожным гулом, сквозь который прорывались негромкие ругательства запоздало соскакивающих со своих коек курсантов.

Недовольство было вполне оправданным. Время третий час пополуночи, а вчера был тяжелый день на виртуальных симуляторах с перегрузками и штрафная шагистика на плацу.

Переглянувшись с Рашидом, соседом по комнате, Митька автоматически запахнул в учебный комбинезон, прижал ладонью сенсор на плече, давая команду на активацию всех функций снаряжения, и недоуменно пожал плечами. Прозвучавший сигнал ничем не походил на учебную тревогу, да и поведение начальника училища было более чем странным. Никаких выверенных годами и уставом фраз, никаких окриков, призванных вывести курсантов из сонного состояния. Необычно.

Командная дисциплина и муштра в армии и флоте вводится вовсе не для любителей поиздеваться над подчиненными, а лишь для того, чтобы военный механизм функционировал в любом его состоянии и в условиях самой разнообразной окружающей об-

становки. То есть команда «копать отсюда и до обеда» прививает лишь привычку на абсолютное подчинение, чтобы в боевых условиях у тебя и мысли не возникло нарушить приказ командира.

— Просьба не пытаться включать свои вычислители, — продолжал вещать «летун» над выбегающими на плац курсантами. — Личная связь и вычислительные мощности заблокированы. Работают лишь искины училища.

Митька машинально коснулся корпуса своего компьютера, с давних пор присосавшегося плоской наплекой за ухом и почему-то сегодня слегка нагретшегося, но вовремя отдернул руку. Отключенный на ночь вычислитель пока трогать не стоило, можно было нарваться на замечание все подмечающего «летуна» и получить запись в личное дело...

Встав на привычное место, Митька проводил взглядом Рашида, убежавшего исполнять обязанности замкомзвода, и выдохнул.

— А чего это Колобок такой взмыленный? — последовал дружеский толчок сзади. — А, Димитрий?

Митька скользнул взглядом по ярко освещенному плацу и насторожился. Присутствовал не только их командир взвода, небезызвестный в узких кругах лейтенант Колобков, который сегодня дежурил, но и большинство преподавателей, явно выдернутых посреди ночи из теплых семейных квартирок.

— Не знаю, Слон, — дернул плечами Митька. — Меня больше волнует блокировка наших вычислителей.

— Во-во! Я попробовал включить, даже не жужжит!

— Он у тебя что, пчелой обычно подрабатывает?

— Да просто не грузится, балда!